

На правах рукописи

Гутенев Максим Юрьевич

**АРКТИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ПРИРОДА, ФОРМЫ,
МЕТОДЫ, НАПРАВЛЕНИЯ, РОЛЬ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Научная специальность 5.5.4. – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора политических наук

Нижний Новгород

2025

Диссертация выполнена на кафедре международных отношений, политологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)».

Научный консультант

Сергунин Александр Анатольевич,
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
международных отношений ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный
университет»

Официальные оппоненты

Иванов Олег Петрович,
доктор политических наук, профессор, заведующий
кафедрой прикладного анализа международных
проблем ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия
МИД России»

Магомедов Арбахан Курбанович,
доктор политических наук, профессор,
главный научный сотрудник и профессор кафедры
зарубежного регионоведения и внешней политики
ФГАОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»

Шапаров Александр Евгеньевич,
доктор политических наук, профессор, профессор
кафедры регионоведения, международных отношений
и политологии ФГАО ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет им. М. В. Ломоносова»

Ведущая организация

ФГБУН «Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова
РАН»

Защита состоится «13» февраля 2026 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.340.08 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: https://diss.unn.ru/files/2025/1596/diss-Gutenev_-1596.pdf.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Учёный секретарь диссертационного
совета, кандидат исторических наук

Белашенко Дмитрий Александрович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Арктическая научная дипломатия (далее – АНД) является одним из новых направлений деятельности как арктических, так и неарктических стран. Интерес к данному феномену во многом связан с ростом стратегического значения Арктики в системе международных отношений, в которой она становится одновременно объектом сотрудничества и конкуренции между государствами.

АНД играет важную роль в международных отношениях, соединяя научное сотрудничество с политическими и экологическими аспектами взаимодействия. Она способствует не только обмену данными и разработке совместных инициатив, но и формированию многосторонних механизмов реагирования на региональные вызовы, что укрепляет международное сотрудничество в Арктике и обеспечивает её устойчивое развитие.

Уникальное значение региона для системы международных отношений связано с тем, что изменения климата в регионе, такие как деградация многолетней мерзлоты, сокращение морского ледяного покрова и ускорение таяния снега, ведут к таким глобальным последствиям, как повышение уровня Мирового океана и усиление климатических рисков для прибрежных государств. Эти процессы создают новые вызовы для международной безопасности и устойчивого развития, что усиливает необходимость координации действий на многостороннем уровне. Глобальные вызовы, стоящие перед Арктикой, обостряют геополитическую и экономическую значимость региона, открывая новые возможности для освоения ранее недоступных территорий и требуя разработки международных механизмов регулирования и обеспечения безопасности.

Благодаря сокращению ледового покрова также становится всё более доступным освоение природных ресурсов Арктики, включающих запасы нефти, природного газа и редкоземельных элементов. Ожидаемый дефицит энергоресурсов усиливает интерес к природным богатствам региона, что, в свою очередь, способствует формированию новых государственных арктических

стратегий. Рост конкуренции за ресурсы усиливает риски для уникальной и хрупкой арктической экосистемы и ставит под угрозу устойчивое развитие региона. В этих условиях АНД становится одним из главных механизмов для согласования позиций государств, предотвращения потенциальных конфликтов и укрепления международного диалога, направленного на сбалансированное экономическое освоение и сохранение уникальной экосистемы региона.

Экономическое присутствие в арктическом регионе того или иного государства напрямую связано с обеспечением энергетической безопасности и усилением его позиций в глобальной системе международных отношений. Кроме того, большой интерес для региональных и нерегionalных стран, стремящихся к усилению своих экономических и логистических возможностей, представляет Северный морской путь (СМП), использование которого значительно сокращает сроки и расходы на международные грузоперевозки между Европой и Азией. Научно обоснованные решения, разработанные посредством АНД, способствуют созданию общих стандартов в области судоходства, рационального использования ресурсов и обеспечения экологической безопасности, что содействует укреплению международного сотрудничества.

Арктика становится важной площадкой, где мировое сообщество апробирует передовые технологии в области защиты окружающей среды и управления регионом. Принципы, формирующиеся в Арктике сегодня, могут в будущем стать основой для глобального управления и другими регионами, включая Мировой океан. Понимание этих принципов важно уже сейчас, поскольку они не только определяют будущее Арктики, но и могут стать ключевым инструментом для решения геополитических и глобальных экологических вызовов. АНД служит платформой для международного сотрудничества и обмена знаниями, необходимыми для разработки и внедрения этих принципов. В связи с этим изучение АНД позволяет глубже понять, как эти новые подходы к управлению могут быть адаптированы и применены на глобальном уровне.

Регион представляет стратегическое значение для социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения её национальной безопасности,

что нашло отражение в официальных документах, таких как «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» и «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) обеспечивает более 80% добычи горючего природного газа и 17% нефти, а развитие СМП создаёт условия для превращения этого региона в ключевой международный транспортный коридор, способствующий усилению геополитического влияния России, её экономическому росту и укреплению статуса морской державы¹. Особое внимание развитию СМП было уделено на международном форуме «Арктика – территория диалога», состоявшемся в Мурманске в марте 2025 г., где Президент Российской Федерации В. В. Путин инициировал создание Трансарктического транспортного коридора от Санкт-Петербурга до Владивостока. Эта инициатива была представлена как ключевой элемент новой логистической архитектуры, объединяющей Европу и Азию².

Посредством реализации научных проектов, обмена опытом, знаниями и данными государства выстраивают доверительные отношения, развивают международное научное сотрудничество как в национальных, так и в глобальных целях. Российская Федерация, участвуя в стратегии АНД, может не только способствовать решению глобальных проблем, но и укрепить свои геополитические позиции. Демонстрация достижений арктической науки России на международной арене служит доказательной базой для правовых претензий на расширение континентального шельфа страны и укрепления её политических позиций.

АНД формируется на пересечении научного взаимодействия, политики и глобальных вызовов, обеспечивает платформу для многостороннего диалога,

¹ Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», 26 октября //Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972/page/1>.

²Северный морской путь (СМП) становится частью транспортного трансарктического коридора (ТАК), и развиваться теперь будет ТАК // GoArctic.ru. 2025. URL: <https://goarctic.ru/politics/severnyu-morskoy-put-smp-stanovitsya-chastyu-transportno-transarkticheskogo-koridora-tak-i-razviva/> (дата обращения: 14.07.2025).

способствуя укреплению доверия между государствами и выработке согласованных международных подходов. При этом её успешное применение требует координации научных, дипломатических и экологических инициатив. Россия как крупнейшая арктическая держава играет ведущую роль в Арктике, что делает её участие в АНД значимым элементом глобальных и региональных процессов. Для России АНД не только способствует решению глобальных проблем арктического региона, но и становится инструментом защиты национальных интересов посредством доступа к новым технологиям и развитию научной инфраструктуры. Участие России в международных научных проектах также позволяет внедрять передовые методы исследований Арктики и эффективные стратегии управления природными ресурсами, что способствует социально-экономическому развитию страны. Кроме того, интеграция России в глобальную арктическую науку может способствовать устойчивому развитию АЗРФ, обеспечивая гармоничное сочетание экономического роста и сохранения природной среды. Исследование природы, форм и методов АНД актуально для анализа вклада России в устойчивое развитие Арктики и укрепления позиций страны в региональной системе международных отношений.

Россия, несмотря на активное участие в АНД, сталкивается с рядом вызовов, влияющих на её эффективность. Развитие АНД в стране сопровождается многоуровневой координацией между государственными структурами, научными институтами и образовательными организациями, однако остаются пробелы в институциональном оформлении и механизмах международной интеграции. Настоящая работа анализирует формы и методы АНД, её роль в защите национальных интересов, а также влияние на международное сотрудничество. Совершенствование механизмов взаимодействия в Арктике необходимо для укрепления АНД как инструмента международного диалога и эффективного решения глобальных и региональных вызовов.

Степень научной разработанности темы.

Проблематике изучения Арктики в контексте социальных наук посвящено значительное количество зарубежных и отечественных исследований. Вместе с

тем большинство работ отличается узкоотраслевым подходом: внимание исследователей фиксируется либо исключительно на вопросах безопасности и военного присутствия, либо на отдельных аспектах международного сотрудничества, либо на экономических возможностях региона. Для многих трудов характерна фрагментарность анализа и отсутствие междисциплинарного взгляда на Арктику как на целостное социальное и политическое пространство. При этом феномен АНД, выступающий важным инструментом поддержания международного диалога в условиях нарастающей турбулентности, остаётся недостаточно осмысленным в научной литературе. Данный пробел и определяет необходимость комплексного исследования АНД как особого механизма международного взаимодействия в Арктике.

В то же время следует подчеркнуть, что Арктика как объект научного анализа прочно закрепилась в зарубежной и отечественной литературе. Она становится предметом пристального внимания представителей социальных наук – политологии, международных отношений, социологии, экономики и географии. В современных зарубежных исследованиях значительный акцент делается на проблемах безопасности, международного сотрудничества и институционального управления Арктикой. Существенный вклад в разработку этих направлений внесли такие исследователи, как Г. Хённеленд³, Ф. Ониши⁴, Т. Педерсен⁵, Х. Хансен-Магнуссон⁶, М. Лантейн⁷, Г. Х. Гьёрв⁸ и др.

В российской научной традиции исследовательский фокус смещается в сторону анализа социально-экономического развития Арктики, её ресурсного

³Hønneland G. Hønneland G. *International Politics in the Arctic: Contested Borders, Natural Resources and Russian Foreign Policy*. London; New York: I.B. Tauris, 2017. 401 p.

⁴Ohnishi F. *The Struggle for Arctic Regional Order: Developments and Prospects of Arctic Politics* // *Eurasia Border Review*. 2014. Vol. 5, No. 2. P. 81–97.

⁵Pedersen T. *The politics of research presence in Svalbard* // *The Polar Journal*. 2021. Vol. 11, No. 2. P. 413–426. DOI: 10.1080/2154896X.2021.1883900.

⁶Hansen-Magnusson H., Gehrke C. *The Arctic as a boundary object: who negotiates Arctic governance?* // *International Affairs*. 2025. Vol. 101, No. 3. Pp. 925–945. DOI: 10.1093/ia/iiaf018.

⁷Lanteigne M. *Understanding the Role of the North Pacific in Canada's Arctic Foreign Policy* // *Policy Primer – North American and Arctic Defence and Security Network (NAADSN)*. 2024. URL: https://www.naadsn.ca/wp-content/uploads/2025/01/24_Dec_Lanteigne_Policy-Primer-NPacfic-Arctic.pdf.

⁸Gjörv G.H., Hodgson K. K. “Arctic Exceptionalism” or “comprehensive security”? *Understanding security in the Arctic* // *Arctic Yearbook*. 2019. P. 1–17. URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2019/Scholarly-Papers/11_AY2019_Hoogensen_Hodgson.pdf (датаобращения: 02.10.2025).

потенциала, правовых и цивилизационных оснований присутствия России в регионе. Особый вклад в разработку этих направлений внесли С.С. Жильцов и И.С. Зонн⁹, рассматривающие Арктику как стратегический кластер будущего развития; В.И. Фаузер¹⁰ и А.Н. Пилясов¹¹, анализирующие демографические процессы, расселение и специфику пространственной экономики Арктической зоны. Существенное расширение междисциплинарного измерения внесла Н.Ю. Замятина, которая в монографии 2025 г. рассмотрела феномен арктической урбанизации как комплексный объект исследования, соединяющий социальные, экономические и пространственные факторы¹². Значимый вклад в развитие социально-демографического направления внёс А.Е. Шапаров, исследовавший миграционные процессы и динамику трудовых ресурсов в регионах Арктической зоны России. Его работы демонстрируют, что устойчивость арктических территорий во многом зависит от способности государства регулировать миграционные потоки и формировать новые механизмы закрепления населения в северных регионах¹³.

Что касается непосредственно АНД, то в современной литературе анализ этого феномена опирается на различные теоретико-методологические подходы, соотносимые с основными парадигмами теории международных отношений. С позиций неореализма научная дипломатия понимается как продолжение внешнеполитической и силовой стратегии государства, направленной на укрепление национальных интересов и расширение геополитического присутствия. Подобный подход прослеживается в трудах Л.В. Лангенхове¹⁴,

⁹Жильцов С.С., Зонн, И.С. Арктика. Регион будущего развития. М.: Аспект Пресс, 2022. 320 с.

¹⁰Фаузер В. В., Смирнов А. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Российская и мировая Арктика: население, экономика, расселение / отв. ред. В.В. Фаузер. М.: Политическая энциклопедия, 2022. 215 с.

¹¹Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю. «Освоение Севера 2.0: вызовы формирования новой теории» // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 57–76.

¹²Замятина Н.Ю. Город в пустоте. Урбанизация и Арктика / Н. Ю. Замятина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2025. 456 с.

¹³Шапаров А.Е. Миграционные процессы в регионах Арктической зоны Российской Федерации // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 14-1. С. 626–631.

¹⁴Langenhove L.B., SoeteL., PiagetE. Science Diplomacy in the Age of War // FRONTIERS Policy Labs. 2022. 5 May. URL: <https://policylabs.frontiersin.org/content/science-diplomacy-in-the-age-of-war>.

Н. Рюффина и А. Рюланда¹⁵, Ю.В. Заики и М.Л. Лагутиной¹⁶, акцентирующих внимание на стратегическом и оборонном измерении научного взаимодействия в Арктике. В противоположность этому неолиберальное направление, представленное работами П. Беркмана¹⁷, У. Колглейзера¹⁸, А.А. Тодорова¹⁹, Г. Аргуэлло и В. Рафали²⁰, рассматривает научную дипломатию как инструмент «мягкой силы» и институционального сотрудничества, обеспечивающего выработку совместных решений в сфере науки, экологии и устойчивого развития.

Глобалистская перспектива, развиваемая Л. Хейниненом²¹, Г. Реквигом и М. Фингером²², трактует научную дипломатию как элемент формирующейся системы глобального управления Арктикой, в которой ключевую роль играют транснациональные акторы, сетевые формы взаимодействия и знание как ресурс политического влияния.

Несмотря на наличие различных теоретических интерпретаций, существующие исследования преимущественно затрагивают лишь отдельные аспекты АНД, такие как её роль в укреплении международного сотрудничества или её вклад в решение глобальных экологических проблем. Большинство исследований ориентировано на западные либеральные ценности, рассматривая АНД исключительно как инструмент для укрепления международного диалога. Однако такой подход не учитывает её потенциала как механизма для защиты национальных интересов, обеспечения суверенитета и реализации стратегических задач государств, что особенно важно в современных геополитических реалиях.

¹⁵Rüffin N., & Rüland A. Between global collaboration and national competition: Unraveling the many faces of Arctic science diplomacy // *Polar Record*, 2022. №. 58 (E20). <https://doi.org/10.1017/S0032247422000158>.

¹⁶Zaika Y., Lagutina M. Arctic science diplomacy in new geopolitical conditions: From “soft” power to “hard” dialogue? // *Polar Record*. № 59 (e23). P.1–6. <https://doi.org/10.1017/S0032247423000141>.

¹⁷Berkman P.A. Berkman Could science diplomacy be the key to stabilizing international relations? // *The Conversation*. 2018. 12 June. URL: <https://theconversation.com/could-science-diplomacy-be-the-key-to-stabilizing-international-relations-87836>.

¹⁸Colglazier E.W. Science Diplomacy Priorities for the United States 2025-2030. // *Science & Diplomacy*. 2024, October 17. URL: <https://www.sciencediplomacy.org/perspective/2024/science-diplomacy-priorities-for-united-states-2025-2030>

¹⁹Тодоров А.А. Интересы Швейцарии в Арктике // *Российская Арктика*. 2018. № 1. С. 4–7.

²⁰Argüello G. Rafaly V. Science diplomacy and Asian states: Transforming the governance landscape in the Arctic // *Polar Record*. 2023. Vol. 59, № e41. P. 7. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0032247423000281>.

²¹Heininen L., Southcott C. *Globalization and the Circumpolar North*. Fairbanks: University of Alaska Press. 2010. 320 p.

²²Rekvig G., & Finger M. (Eds.). *GlobalArctic: The New Dynamics of Arctic Governance*. Singapore: Springer Nature, 2025. 400 p. DOI: 10.1007/978-981-96-4868-9.

В настоящее время отсутствует комплексный анализ АНД в контексте региональной системы международных отношений, который учитывал бы природу, формы, методы и направления её реализации. Современные западные исследователи редко рассматривают АНД в качестве инструмента «жёсткой» силы, что особенно актуально в контексте политики стран «коллективного Запада» в отношении России. В условиях санкционного давления и ограничений на участие российских учёных и научных организаций в международных проектах АНД используется как средство ослабления позиций России в Заполярье.

Вопросы, связанные с определением понятия научной дипломатии и выявлением её главных измерений, стали активно рассматриваться исследователями в XXI в. Первые попытки теоретического осмысления понятия «научная дипломатия» были предприняты в работах Н. Федорофф²³, К. Лорда²⁴, В. Турекяна²⁵, Ф. Смита²⁶, Л.В. Лангенхове²⁷, У. Колглейзера²⁸, Д. Коупленда²⁹, Л. Девиса, Р. Патмана³⁰, К. Калтофена М. Акуто³¹, Н. Рюффина и А. Рюланда³² и др. Среди российских исследователей стоит выделить работы О.А. Красняк³³, М.Д. Крынжиной³⁴, В.Я. Панченко³⁵ и др.

Особо стоит отметить доклад «Новые рубежи в научной дипломатии», подготовленный Королевским обществом Великобритании и Американской

²³ Fedoroff N. Science Diplomacy in the 21st Century // Cell, 2009. – № 136 (1). pp. 9–11.

²⁴ Lord K.M., Turekian V.C. Time for the New Era of Science Diplomacy // Science. 2007. Vol. 315. pp. 769–770.

²⁵ Turekian V.C. Evolving Institutions for Twenty-First Century (Science) Diplomacy // Science & Diplomacy, Vol. 4, № 2. 2015. URL: <http://www.sciencediplomacy.org/editorial/2015/evolving-institutions-for-twenty-first-century-science-diplomacy>.

²⁶ Smith F. Advancing Science Diplomacy: Indonesia and the US Naval Medical Research Unit // Social Studies of Science, 2014. № 44 (6), pp. 825–847.

²⁷ Langenhove L.B, Soete L., Piaget E. Science Diplomacy in the Age of War // Frontiers Policy Labs. 2022. 5 May. URL <https://policylabs.frontiersin.org/content/science-diplomacy-in-the-age-of-war>.

²⁸ Colglazier W. Optimism, Pessimism, and Science Diplomacy // Science & Diplomacy, 2017. № 6 (2), pp. 5–8.

²⁹ Copeland D. Science Diplomacy: What's It All About? // CEPI-CIPS, 2011. Policy Brief № 13. pp. 1–4.

³⁰ Davis L.S., Patman R.G. Science Diplomacy: New Day or False Dawn?, Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2015. 296 p.

³¹ Kaltofen C., Acuto, M. Science Diplomacy: Introducing to Boundary // Global policy. 2018. Vol. 9. P.8–14.

³² Rüffin N., & Rüländ A. Between global collaboration and national competition: Unraveling the many faces of Arctic science diplomacy // Polar Record, 2022. №. 58 (E20). <https://doi.org/10.1017/S0032247422000158>.

³³ Krasnyak O. National Styles in Science, Diplomacy, and Science Diplomacy. Leiden/ Boston: Brill. 2018. 216 p.

³⁴ Крынжина М.Д. Научная дипломатия в интерпретациях российских специалистов // Международные процессы. 2018. Том 16, № 4 (55). С. 193–208.

³⁵ Панченко В.Я. Научная дипломатия: вклад РФФИ // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3 (88). С. 9–14.

ассоциацией содействия развитию науки, задавший направление для дальнейших исследований феномена³⁶.

Доклад «Новые горизонты научной дипломатии в России» Российского совета по международным отношениям (РСМД), подготовленный Г.А. Красновой, Р.О. Райнхардтом, О.И. Шакировым, Д.Б. Соловьевым значительно дополнил этот дискурс³⁷. Он посвящён научной дипломатии, её теоретическим основам, историческому контексту, практическому применению. Кроме того, в нем представлены подходы к научной дипломатии как к инструменту внешней политики в США, Франции и Великобритании и уделяется внимание вопросам эволюции научной дипломатии в России, её текущему состоянию и потенциалу для дальнейшего развития.

Исследования в области АНД стали предметом внимания учёных как из арктических, так и из неарктических стран. Одним из ведущих центров по АНД в России следует назвать Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), где сформировалась научная школа по исследованию этого феномена. В состав этой школы входят ведущие специалисты в области арктической политики и международных отношений, такие как А.А. Сергунин³⁸, В.Н. Коньшев³⁹, М.Л. Лагутина⁴⁰ и Н.К. Харлампьева⁴¹. Труды этих авторов существенно способствовали началу серьёзных исследований АНД как в России, так и за её пределами.

³⁶ New frontiers in science diplomacy: navigating the changing balance of power. London: Science Policy Centre, 2010. 32 p. URL: <https://royalsociety.org/-/media/policy/publications/2010/4294969468.pdf>.

³⁷ Новые горизонты научной дипломатии в России: Доклад № 63/2020 / Г.А. Краснова, Р.О. Райнхардт, О.И. Шакиров, Д.Б. Соловьев; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. 42 с. ISBN 978-5-6044862-2-1.

³⁸ Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия российских вузов: индикаторы эффективности. Историческая миссия России в условиях международных кризисов и вызовов: коллективная монография / А.А. Сергунин, под науч. ред. д-ра ист. наук И. В. Синовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ. 2023. С. 118–127.

³⁹ Konyshev V.N. Arctic Science Diplomacy: With or Without Russia? // Geneva Centre for Security Policy (GCSP). 2023. – 27 September. URL: <https://www.gcsp.ch/publications/arctic-science-diplomacy-or-without-russia>.

⁴⁰ Лагутина М.Л., Сергунин А.А. Роль Санкт-Петербургского государственного университета в развитии арктической научной дипломатии: восточный вектор // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. № 2. С. 54–66. DOI 10.18101/2949-1657-2023-2-54-66.

⁴¹ Харлампьева Н.К. Международное научное сотрудничество в Арктике / под редакцией Н.К. Харлампьевой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет. 2017. 144 с.

В Кольском научном центре РАН ведущими специалистами в области АНД являются Ю.В. Заика и Л.А. Рябова⁴². В 2023 г. они совместно с А.А. Сергуниным опубликовали фундаментальную монографию, посвящённую АНД. В этом труде авторы исследовали платформы и практики развития научной дипломатии в Арктике за последние десятилетия. Коллектив авторов рассмотрел теоретические подходы к пониманию научной дипломатии и проанализировал глобальные, международные, региональные, национальные платформы, процессы международного научного сотрудничества, показал ретроспективу развития АНД. Коллективная монография исследователей из Кольского научного центра РАН и СПбГУ стала важным ресурсом для данного исследования. Однако, несмотря на кажущееся сходство с настоящей работой, это исследование содержательно и концептуально отличается от неё. Прежде всего, это относится к учёту новых реалий, с которыми столкнулась АНД после начала специальной военной операции. Настоящее исследование направлено на глубокое понимание природы, функций и роли АНД в региональной системе международных отношений. Кроме того, в работе предпринята попытка выявить особенности АНД как для арктических, так и для неарктических государств.

В США ведущую роль в изучении АНД играет Центр научной дипломатии при Флетчеровской школе права и дипломатии Университета Тафтса (The Fletcher School of Law and Diplomacy), возглавляемый П. Беркманом⁴³. Важный вклад в исследования АНД также вносит Арктический институт (The Arctic Institute – Center for Circumpolar Security Studies) в Вашингтоне⁴⁴. Феномен научной дипломатии в арктическом контексте в США изучается в Университете Северной Айовы (University of Northern Iowa)⁴⁵. Роль научной дипломатии в поддержании мирного сотрудничества между арктическими и неарктическими государствами

⁴²Научная дипломатия в Арктике: платформы, практики, новые вызовы / Ю.В. Заика, Л.А. Рябова, А.А. Сергунин; под научной редакцией Л.А. Рябовой, Ю.В. Заика. Апатиты: Изд-во ФИЦКНЦРАН, 2023. 192 с.

⁴³Berkman P.A., Kullerud L., Pope A., Vylegzhanin A.N., Young O. The Arctic Science Agreement propels science diplomacy // *Science*. 2017. Vol. 358 (6363). P. 596–598. DOI: 10.1126/science.aag0890.

⁴⁴Devyatkin P. Environmental Détente: U.S.-Russia Arctic science diplomacy through political tensions // *The Polar Journal*. 2022. № 12 (2). P. 322–342. DOI: <https://doi.org/10.1080/2154896X.2022.2137091>.

⁴⁵Petrov A.N., Hinzman L.D., Kullerud L., Degai T.S., Holmberg L., Pope A., Yefimenko A. Building resilient Arctic science amid the COVID-19 pandemic // *Nature Communications*. 2020. Vol. 11. Article 6278. DOI: 10.1038/s41467-020-19923-2.

рассматривает американский специалист в области морской безопасности Дж. Фаселт⁴⁶.

В скандинавских странах значительное внимание вопросам АНД уделяется Арктическим университетом Норвегии (The Arctic University of Norway) в Тромсё. Одним из ведущих специалистов в этой области является заведующий кафедрой политики Баренцева региона Р. Бертельсен⁴⁷. Бывший профессор Лапландского университета Л. Хейнинен⁴⁸ из Финляндии в работах, посвящённых анализу арктических стратегий различных государств также касается вопросов АНД. Исландский исследователь Х.Х. Логадоттир⁴⁹ акцентирует внимание на уникальных проблемах Арктики, таких как изменение климата, экологические угрозы и геополитические напряжённости, подчёркивая роль АНД в качестве инструмента для поддержания международного сотрудничества и поиска инновационных решений. Среди представителей неарктических стран особо выделяется сотрудник Университета имени Масарика (г. Брно) Б. Халашкова⁵⁰, являющаяся ведущим специалистом Чехии по АНД. Кроме того, в неарктических государствах вопросами АНД занимается ряд других исследователей, среди которых особенно стоит отметить А. Гаврилович⁵¹, М. Съмежек⁵², Е. Каймаз⁵³, К. Биндер⁵⁴. М.П. Бартельса и К. Вуд-Доннелли⁵⁵.

⁴⁶ Faselt J. Science Diplomacy in the Arctic // Center for International Maritime Security. 2017. URL: <https://cimsec.org/32115-2/>.

⁴⁷ Bertelsen R.G. Science Diplomacy and the Arctic // Routledge Handbook of Arctic Security / Ed. by G. H. Østhagen, A. Powell. London: Routledge. 2020. P. 281–290. DOI: 10.4324/9781315265797-20.

⁴⁸ Heininen L. Arctic Policies and Strategies-Analysis, Synthesis, and Trends / L. Heininen, K. Everett, B. Padrtova, A. Reissell. – Austria, Laxenburg: IIASA, 2019. 264 p.

⁴⁹ Logadottir H.H. Innovative Science Diplomacy: Finding Solutions for Arctic Challenges // Science & Diplomacy. 2018. URL: <https://medium.com/sciencediplomacy/innovative-science-diplomacy-finding-solutions-for-arctic-challenges-64d1f58398f0>.

⁵⁰ Everett K., Halašková B. Is it real? Science diplomacy in the Arctic states' strategies // Polar Record. 2022. № 58 (e27): P. 1–14. <https://doi.org/10.1017/S0032247422000183>.

⁵¹ Gavrilović A. Arctic Diplomacy: Approaches and Lessons. URL: <https://www.diplomacy.edu/blog/webdebate-arctic-diplomacy/>.

⁵² Smieszek M. The Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation: From Paper to Practice // Arctic Yearbook. 2017. Vol. 6. P. 439–445. URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2017/Briefing_Notes/6_The_Agreement_on_Enhancing_International_Arctic_Scientific_Cooperation.pdf.

⁵³ Caymaz E. Science Diplomacy as a New Form of Arctic Governance // Journal of US-China Public Administration. – 2021. Vol. 18, № 1. P. 16–20. DOI: 10.17265/1548-6591/2021.01.002.

⁵⁴ Binder C. Science as Catalyst for Deeper Arctic Cooperation? Science Diplomacy & the Transformation of the Arctic Council // Arctic Yearbook. 2016. P. 127–139. URL: https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2016/Scholarly_Papers/6.Binder.pdf.

⁵⁵ Wood-Donnelly C., Bartels M.P. Science diplomacy in the Arctic: contributions of the USGS to policy discourse and impact on governance // Polar Record. 2016. № 58 (e16). P. 1–11. <https://doi.org/10.1017/S0032247422000134>.

Некоторые аспекты АНД исследуются в рамках деятельности международных межправительственных организаций и форумов, а также международных неправительственных организаций в контексте арктической политики. Эти вопросы рассматриваются в работах В.М. Смоляницкого⁵⁶, Д.Д. Данилова⁵⁷, Е.В. Кудряшовой⁵⁸, Й. Гжеля⁵⁹, К.С. Зайкова⁶⁰, Л.А. Зарубиной⁶¹, В.Р. Авхадеева⁶², Е.Н. Богдановой⁶³ и др.

Отдельные аспекты участия российских научных организаций в АНД нашли отражение в работах таких авторов, как М.Ю. Киселев⁶⁴, А.Н. Виноградов⁶⁵, Л.А. Рябова⁶⁶, П.А. Гудев,⁶⁷ С.В. Шабаетова⁶⁸, Т.М. Смирнова⁶⁹, А.Ю. Круглов⁷⁰,

⁵⁶Смоляницкий В.М., Хан В.М. Арктический региональный климатический центр-сеть: климатическое обслуживание Арктики на сезонных масштабах // Комплексные исследования природной среды Арктики и Антарктики. Тезисы докладов международной научной конференции. Санкт-Петербург: ААНИИ, 2020. С. 58–61.

⁵⁷Данилов Д.Д. Арктическая политика Европейского союза: основы и эволюция // Обозреватель. 2017. № 11 (334). С. 16–32.

⁵⁸Кудряшова Е.В., Зарубина Л.А. Программы приграничного сотрудничества как ресурс социально-экономического развития Баренцева региона (на примере программы «Колярктик») // Современная Европа. 2019. № 4 (89). С. 85–96.

⁵⁹Гжеля Й. Роль Совета министров Северных стран в развитии Арктики // Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 37–41.

⁶⁰Zaikov K.S., Zarubina L.A., Popkova S.V. [and others] Innovative scientific and educational projects of the Barents Euro-Arctic region as a resource for the development of interregional cooperation in the Arctic. In M. Finger & G. Rekvig (eds.) // Arctic Fever: Political, Economic and Environmental Aspects. Singapore: Palgrave Macmillan, Springer, 2022. P. 529–554. URL:<https://we.hse.ru/mirror/pubs/share/749828546.pdf>. https://doi.org/10.1007/978-981-16-9616-9_20.

⁶¹Зарубина Л.А. Особенности трансграничного сотрудничества на Севере: социально-философские аспекты: специальность 5.7.7. «Социальная и политическая философия (философские науки)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Зарубина Любовь Альбертовна; Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. Архангельск, 2021. 195 с.

⁶²Авхадеев В.Р. Механизм международного сотрудничества по проблемам Арктики: развитие на современном этапе и в перспективе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 332–353. DOI: 10.17323/2072-8166.2018.4.332.353.

⁶³Богданова Е.Н., Ершова И.В., Жура С.Е., Савельев И.В., Тетерин А.В., Чертова Н.А. Международные научные организации в международном сотрудничестве в Арктике: на примере международного научного арктического комитета и университета Арктики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 9–2. С. 108–116.

⁶⁴Киселев М.Ю. Исследования Академией наук СССР арктических территорий // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2015. № 4 (9). С. 27–30.

⁶⁵Виноградов А.Н., Калиников В.Т., Петров В.П. Приоритетные задачи кольского научного центра Российской академии наук по организации междисциплинарных комплексных научных исследований на современном этапе освоения арктической зоны России // Вестник Кольского научного центра РАН. 2014. № 4 (19). С. 3–10.

⁶⁶Рябова Л.А. Международное сотрудничество Института экономических проблем Кольского научного центра РАН на Севере и в Арктике: 30 лет научного диалога / Л. А. Рябова, Л. В. Иванова // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2016. № 4 (51). С. 41–57.

⁶⁷Гудев П.А. Арктика в исследованиях ИМЭМО (Политико-правовые основы режима арктических пространств) // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61, № 5. С. 99–110.

⁶⁸Шабаетова С.В., Степутьев И.С., Хотеева Е.А. Возможности субарктических вузов для решения кадровых проблем Арктики // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 4. С. 106–115.

⁶⁹Смирнова Т.М. Институт народов Севера в Ленинграде / История Петербурга. 2013. № 1 (68). С. 43–50.

⁷⁰Круглов А.Ю. Герценовский университет в мировом и европейском образовательном и научном пространстве Universum // Вестник Герценовского университета. 2008. № 8. С. 11–16.

П.А. Филин⁷¹, Н.А. Корнилов⁷², Ю.В. Замятин⁷³, В.А. Снытко⁷⁴, С.В. Фролов⁷⁵ и др.

Особенности современных арктических стратегий как арктических, так и неарктических государств представлены в работах таких исследователей, как А.А. Сергунин⁷⁶, В.Н. Конышев⁷⁷, А.К. Магомедов⁷⁸, В.П. Журавель⁷⁹, А.А. Тодоров⁸⁰, Л. Хейнинен⁸¹, Д. Деpledж⁸², У. Лакенбауэр⁸³ и др.

Представляется, что вышеперечисленные исследования, несмотря на их разнообразие, не формируют целостного понимания АНД как комплексного феномена международной политики. Автором данной диссертации проведено комплексное исследование этого явления с учётом его теоретических оснований, институциональных форм и практического функционирования в условиях трансформации международных отношений в Арктике. Разработка данной

⁷¹Филин П.А. История исследования и освоения Арктики в зеркале истории Арктического и антарктического научно-исследовательского института // Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2020. С. 230–255. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-issledovaniya-i-osvoeniya-arktiki-v-zerkale-istorii-arkticheskogo-i-antarkticheskogo-nauchno-issledovatel'skogo-instituta/viewer>.

⁷²Корнилов Н.А., Кессель С.А., Лукин В.В., Меркулов А.А., Соколов В.Т. История организации и проведения исследований с дрейфующих льдов. СПб: ААНИИ, 2017. 742 с.

⁷³Замятин Ю. В. Научные фонды и библиотека Арктического и антарктического НИИ Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2017. С. 294–309. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-fondy-i-biblioteka-arkticheskogo-i-antarkticheskogo-nii/viewer>.

⁷⁴Снытко В.А., Сократова, И.Н. 100 лет Арктическому и антарктическому научно-исследовательскому институту // Проблемы региональной науки. 2020. № 2. С. 122–123.

⁷⁵Фролов С. В. Роль ААНИИ в планировании, проведении и гидрометеорологическом обеспечении высокоширотных плаваний отечественных ледоколов // Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2014. С. 249–256. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-aanii-v-planirovanii-provedenii-i-gidrometeorologicheskoy-obespechenii-vysokoshirotnykh-plavaniy-otechestvennykh-ledokolov/viewer>.

⁷⁶Сергунин А.А. О формах и методах китайской стратегии в Арктике // Российско-китайское региональное сотрудничество: новые вызовы и возможности: Материалы V международной научно-практической конференции, Новосибирск, 11–12 ноября 2021 года. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2021. С. 88–91.

⁷⁷Конышев В.Н., Сергунин А.А. Эволюция концептуальных основ арктической стратегии США // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. №2. С.225–236.

⁷⁸Магомедов А.К. Арктическая стратегия Китая в XXI веке: от всеобъемлющего подхода к реалиям «постфевральской Арктики» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 2 (859). С. 26–34.

⁷⁹Журавель В.П. Арктическая стратегия Норвегии и вопросы безопасности // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №5. С. 23–30. DOI: 10.15211/vestnikieran520212330.

⁸⁰Тодоров А.А., Интересы Швейцарии в Арктике // Российская Арктика. 2018. № 1. С. 4–7; Тодоров А.А., Лыжин Д.Н. Интересы Великобритании в Арктике // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 84–95. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.84.

⁸¹Heininen L. Everett K., Padrtova B., Reissell A. Arctic Policies and Strategies-Analysis, Synthesis, and Trends. – Austria, Laxenburg: IIASA, 2019. 264 p.

⁸²Depledge D. Britain and the Arctic. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2018. 142 p.

⁸³Lackenbauer W., Dean R. Canada's Northern Strategy under the Harper Conservatives: Key Speeches and Documents on Sovereignty, Security, and Governance, 2005–2015. Calgary: Centre for Military, Security and Strategic Studies, University of Calgary, 2016. 421 p.

тематики осуществлялась на протяжении многих лет и нашла отражение в ряде научных публикаций, в том числе в авторской монографии и статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях (см. раздел III).

Эмпирическая база исследования была сформирована из нескольких групп источников, подвергшихся политологическому анализу.

Первую группу источников составляют международные соглашения и декларации, документы ряда международных межправительственных и неправительственных организаций и форумов, таких как Арктический совет (АС), Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), Международный арктический научный комитет (МАНК) и др., посвящённые вопросам международного научного сотрудничества. Анализ этих документов позволил выявить специфику реализации АНД разными государствами, а также послужил основой для анализа её правовых и институциональных аспектов⁸⁴.

Вторая группа источников – официальные арктические стратегии различных государств, в ряде которых описываются цели и задачи АНД этих стран⁸⁵.

Третья группа источников – нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие государственную научную политику, внешнюю политику, а также концептуальные документы, определяющие стратегию Москвы в арктическом регионе. Эти документы позволили оценить как Россия интегрирует АНД в свою государственную стратегию в регионе⁸⁶.

⁸⁴Рамочная Конвенция ООН об изменении климата // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901908>; Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества // Консорциум КОДЕКС. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542624227>; TheMadridDeclarationonScienceDiplomacy. URL: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy/>.

⁸⁵Canada's Arctic and Northern Policy Framework. Ottawa: Government of Canada, 2019. 88 p. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587>; Sweden's strategy for the Arctic region. Stockholm: Government Offices of Sweden, 2011. 52 p. URL: <https://www.government.se/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region/>; Towards an Italian strategy for the Arctic. National guidelines Ministry of foreign affairs and international cooperation. 2015. 21 p. URL: https://www.esteri.it/mae/resource/doc/2016/06/strategy_for_the_arctic_may_2016.pdf.

⁸⁶Единый план мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, 15 апреля, № 996-р // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/p8DfCI0Pr1XZnAk08G7J3jUXUuDvswHr.pdf>; Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», 26 октября // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972/page/1>; Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах

Четвёртая группа источников – материалы российских и зарубежных научно-образовательных организаций, участвующих в АНД, которые, как правило, размещаются на официальных сайтах этих учреждений⁸⁷.

Область исследования диссертации соответствует паспорту специальности 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования, в частности, пунктам направления исследований: 1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ; 2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин; 3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики; 11. Международные организации; 12. Внешняя политика и дипломатия; 19. Российская Федерация в системе международных отношений.

Объект исследования – арктическая научная дипломатия в региональной системе международных отношений.

Предмет исследования – особенности арктической научной дипломатии ведущих арктических и неарктических государств и ряда международных организаций и форумов.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования – изучить природу арктической научной дипломатии, её формы и методы, основные направления и роль в системе международных отношений, связанных с регионом Крайнего Севера. Достижение этой цели предполагает решение ряда *исследовательских задач*:

государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // ГАРАНТ.РУ. Информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/>.

⁸⁷Арктический и антарктический научно-исследовательский институт. О нас. URL: <https://www.aari.ru/about>; Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина. Об институте. URL: http://iep.kolasc.net.ru/?page_id=3463; Arctic Research Centre. URL: <https://arctic.au.dk/about-arc/>.

1. Систематизировать современные концептуально-теоретические подходы к изучению АНД, различающиеся в трактовке её природы и конкретных проявлений.

2. Определить этапы становления и историческую эволюцию АНД.

3. Определить специфику и направления современных научных исследований Арктики в России и за рубежом, формирующих среду для развития АНД.

4. Раскрыть международно-правовые механизмы регулирования арктической научной дипломатии.

5. Сформулировать специфику и приоритеты АНД по группам стран (арктические и неарктические).

6. Выявить особенности АНД в деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций и форумов.

7. Дать оценку роли и места АНД в арктической стратегии РФ, а также выявить особенности организации, основные формы и методы российской АНД.

Научная новизна исследования.

Во-первых, впервые проведён анализ современных концептуально-теоретических подходов к изучению АНД, характеризующихся значительными различиями в трактовке её природы и проявлений. Рассмотрение АНД сквозь призму теоретических парадигм неореализма, неолиберализма и глобализма позволило систематизировать представления об АНД и выявить её эвристический потенциал для более глубокого понимания природы и механизмов её реализации в современной системе международных отношений.

Во-вторых, предложена авторская периодизация эволюции АНД, отражающая её трансформацию под влиянием различных факторов.

В-третьих, выявлена специфика и основные направления современных научных исследований Арктики в России и за рубежом, способствующих формированию благоприятных условий для укрепления научных связей и развития АНД.

В-четвёртых, впервые систематически проанализированы международно-правовые механизмы регулирования АНД, определяющие условия и направления научного сотрудничества в регионе.

В-пятых, впервые в отечественной политической науке проведён сравнительный анализ специфики и ключевых приоритетов АНД арктических и неарктических стран, отражающих различия в их стратегических целях, научных приоритетах и механизмах международного сотрудничества в Арктике.

В-шестых, выделена специфика АНД в деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций и форумов, проявляющаяся в координации реализации международных научных проектов, разработке экологических стандартов, поддержке образовательных инициатив и содействии устойчивому развитию региона.

В-седьмых, впервые системно проанализирована роль АНД в арктической стратегии России, выявлены её организационные особенности, формы и методы реализации, способствующие развитию международного научного сотрудничества и укреплению позиций страны в регионе.

Теоретическая значимость.

Изучение АНД позволяет по-новому взглянуть на механизмы влияния науки в международных отношениях, выявляя её роль в формировании стратегий внешнеполитического позиционирования государств. В этом контексте АНД тесно сопрягается с концепциями «мягкой силы» и публичной дипломатии, расширяя теоретическое представление о них. Фокусируясь на феномене АНД, исследование вносит вклад в более глубокое концептуальное осмысление научной дипломатии как важного инструмента в системе международных отношений. Анализ её форм, методов и направлений позволяет не только уточнить её сущностные характеристики, но и раскрыть её междисциплинарную природу, объединяющую элементы науки, дипломатии и политики. Исследование способствует интеграции научной дипломатии в существующие теоретические подходы, такие как неореализм, неолиберализм и глобализм, раскрывая её роль в

решении глобальных проблем, защите национальных интересов и развитии международного сотрудничества.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении концептуального осмысления АНД как междисциплинарного феномена, объединяющего науку, дипломатию и политику в системе международных отношений. Исследование выявляет различия в стратегических целях и механизмах реализации АНД между арктическими и неарктическими государствами, что способствует уточнению её роли как инструмента для защиты национальных интересов этих стран и для укрепления международного сотрудничества между ними. Анализ подходов арктических и неарктических стран способствует разработке новых теоретических моделей взаимодействия государств, учитывающих разнообразие стратегий, влияющих на стабильность и устойчивое развитие региона. Кроме того, работа раскрывает эвристический потенциал АНД через призму неореализма, неолиберализма и глобализма, что способствует расширению теоретической базы международных отношений и формированию новых подходов к исследованию региональных и глобальных процессов.

Практическая значимость исследования.

Результаты исследования обладают практической значимостью для внешнеполитических и научных ведомств России, в том числе для Министерства иностранных дел, Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики, Министерства науки и высшего образования, Российской академии наук и других структур, отвечающих за реализацию научной и международной деятельности в Арктике. Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, могут служить основой для разработки единой политики реализации АНД России и гармонизации механизмов участия всех субъектов федерации.

Полученные результаты исследования могут быть использованы для разработки специализированных учебных курсов для студентов в арктических вузах России, а также студентов, изучающих различные направления политической науки, международных отношений и арктиковедения. Кроме того,

они могут послужить основой для программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов, участвующих в российской АНД.

Теоретическая основа исследования близка (но не совпадает полностью) в содержательном плане к трактовке известным американским политологом Дж. Наем сути публичной дипломатии как инструмента «мягкой силы». Среди различных измерений публичной дипломатии он выделял третье, а именно: развитие прямых контактов правительства с иностранной общественностью с помощью обменных программ, стипендий, научных конференций, которые позволяют иностранным гражданам знакомиться с культурой и образом жизни той страны, которая осуществляет этот вид нетрадиционной дипломатии⁸⁸.

Интерпретация Дж. Ная сути публичной дипломатии в случае с научной дипломатией должна быть подкорректирована. Во-первых, как уже отмечалось, к настоящему времени научная дипломатия выделилась в самостоятельный вид публичной дипломатии (также как и её образовательная, культурная, спортивная и прочие разновидности).

Во-вторых, если Дж. Най понимал под публичной дипломатией, в основном, воздействие правительственных органов одной страны на общественность другого государства («через голову» правительства страны, подвергшейся этому воздействию), то в современных условиях органы государственной власти различных стран, если между ними существуют нормальные отношения, активно сотрудничают друг с другом в развитии научных связей и не препятствуют иностранным правительствам в установлении контактов со «своим» академическим сообществом. Более того, поощряется прямое, «горизонтальное», «сетевое» сотрудничество между учёными разных стран как на институциональном, так и на индивидуальном уровнях. Считается также целесообразным развитие связей между неправительственными организациями разных стран, занимающимися научными исследованиями.

⁸⁸Nye J.S. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. P. 101–102.

В-третьих, неотъемлемой частью современной научной дипломатии стали международные и наднациональные межправительственные и неправительственные организации и форумы, которые играют ключевую роль в развитии международного научного сотрудничества и улучшении отношений между различными странами, в том числе и в арктическом регионе. Различные учреждения, входящие в систему ООН, АС, СБЕР, МАНК и другие международные институты являются активными участниками АНД и помогают поддерживать её даже в период нынешнего обострения отношений между «коллективным Западом» и Россией.

Все эти существенные коррективы концепции Дж. Ная необходимо учитывать при понимании сути АНД как разновидности современной публичной дипломатии.

Методология и методы исследования. Исследование вопросов, связанных с ролью и местом АНД в региональной системе международных отношений, требует комплексного анализа, основанного на использовании различных научных методов. В ходе исследования были использованы как общенаучные методы, такие как анализ, синтез, индукция и дедукция, аналогия, так и специальные методы политологии и родственных ей наук.

Общенаучные методы были использованы для исследования объекта и предмета, а также для разработки теоретических обобщений и проверки достоверности полученных выводов и результатов.

Специальные исследовательские методы включают, прежде всего, метод структурно-функционального анализа, который использовался для определения основных форм и методов АНД и их влияния на развитие региональной системы международных отношений.

Другой специальный – сравнительно-политологический – метод использовался для сопоставления и анализа различных моделей и подходов к АНД, применяемых в разных государствах и регионах. Этот метод позволил определить как региональные особенности реализации АНД, так и общие тенденции.

Кросс-темпоральный метод позволил рассмотреть закономерности развития и адаптации АНД к изменяющимся международным условиям. Данный метод использовался для определения того, как исторические изменения в международной политике влияли на трансформацию АНД.

Благодаря методу контент-анализа были тщательно изучены и интерпретированы официальные стратегии государств, заявления должностных лиц и нормативно-правовые документы. Применение этого метода способствовало лучшему пониманию особенностей подходов и стратегий АНД, используемых в разных странах и организациях.

Акторно-сетевой подход в работе использовался для изучения структуры взаимодействий между различными субъектами АНД. Этот подход позволил выявить наиболее активных и значимых участников, определяющих стратегические направления развития АНД.

Институциональный подход использовался для изучения роли различных институтов и организаций, вовлечённых в процесс АНД, их влияния на принятие решений и международное арктическое сотрудничество. Использование этих подходов способствовало пониманию организационной структуры и функциональной динамики институтов, участвующих в реализации АНД, а также их вклада в развитие международных отношений в Арктике.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Осмысление АНД в политической науке осуществляется сквозь призму трёх ключевых теоретических подходов – неореализма, неолиберализма и глобализма – позволяет комплексно анализировать её природу, функции и механизмы реализации. С позиций неореализма, АНД представляет собой инструмент укрепления национальных интересов и геополитических позиций в Арктике. Неолиберальный подход подчёркивает её роль как платформы для международного сотрудничества в ответ на глобальные вызовы. В рамках глобалистского подхода АНД рассматривается как транснациональное явление, способствующее формированию новых интеграционных и сетевых форм взаимодействия.

2. АНД прошла несколько этапов исторической эволюции, отражающих изменения в международной системе, геополитической обстановке и научных приоритетах. На первом этапе (XIX – первая половина XX в.) АНД выступала как средство координации полярных экспедиций и научного обмена. Во второй период (1950-е – начало 1990-х гг.) она институционализировалась как многосторонний механизм сотрудничества. С начала 1990-х гг. АНД становится признанным инструментом решения глобальных проблем в Арктике, основанным на международном праве. В современных условиях она сохраняет значимость как гибкий формат международного взаимодействия, обладающий эффектом «перетекания» – способностью выходить за рамки научной сферы и способствовать развитию сотрудничества в таких областях как экология, управление ресурсами и гуманитарные связи.

3. Российские научные исследования в Арктике преимущественно ориентированы на поддержку хозяйственной деятельности, развитие инфраструктуры (включая СМП), освоение углеводородов, расширение континентального шельфа и обеспечение национальной безопасности в соответствии со стратегическими интересами страны. Климатическая и экологическая тематика занимает второстепенное место. В зарубежных исследованиях, напротив, приоритет отдан вопросам изменения климата, сохранения экосистем, оценки социально-экономических последствий потепления и защите прав коренных народов, что отражает их фокус на глобальные вызовы.

4. Международно-правовые механизмы регулирования АНД формируют устойчивую систему научного сотрудничества в Арктике, задавая стратегические рамки взаимодействия между государствами и негосударственными акторами. Их основу составляют положения Конвенции ООН по морскому праву, межправительственные договоры, разработанные под эгидой Арктического совета, включая Соглашение о научном сотрудничестве 2017 года, а также нормы «мягкого права». Эти инструменты обеспечивают институциональные условия для реализации совместных исследований, направленных на решение глобальных вызовов – изменение климата, управление ресурсами и сохранение арктической

экосистемы. Кроме того, они также способствуют развитию многоуровневых форматов взаимодействия, объединяющих научные и дипломатические усилия в системе регионального управления.

5. Арктические государства рассматривают АНД как стратегический инструмент реализации национальных интересов. Североевропейские страны (Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания, Исландия) делают упор на внешнюю направленность АНД, активно участвуя в международных проектах и продвигая климатическую повестку, устойчивое развитие и экологические инициативы как часть национальной идентичности. АНД США и Канады преимущественно ориентирована на внутренние задачи – мониторинг климата, здоровье населения северных регионов и защиту национальных интересов. При этом ограниченное финансирование и дефицит ледоколов ослабляют их участие в международном научном сотрудничестве, смещая акцент в сторону жёстких инструментов, особенно в условиях растущего недоверия. Неарктические государства используют АНД как инструмент легитимизации своего присутствия и укрепления влияния в Арктике, сосредотачивая внимание на климатических и экологических исследованиях, устойчивом судоходстве и защите прав коренных народов. Основными формами их участия выступают организация полярных экспедиций, создание международных научных сетей, исследовательских станций, реализация программ академического обмена и образовательных инициатив.

6. Международные межправительственные форумы, такие как АС и СБЕР, интегрируют АНД в процессы принятия решений, направленных на защиту прав коренных народов, экологическое управление и устойчивое развитие, включая создание стандартов природопользования и мониторинг климатических изменений. Специализированные структуры ООН, такие как ВМО и ИМО, обеспечивают развитие норм экологической безопасности и международных наблюдательных систем, усиливая интеграцию АНД в глобальные процессы управления. Неправительственные организации, такие как МАНК, Ассоциация молодых полярных исследователей и Университет Арктики, вносят вклад в

долгосрочное развитие АНД посредством координации научных исследований, разработки меж- и междисциплинарных подходов, образовательных инициатив и интеграции локальных знаний в международные инициативы и проекты.

7. Особенности российской АНД проявляются в многоуровневой координации, охватывающей государственные структуры, учреждения РАН, университеты и исследовательские центры. Её институционализация в официальных документах с конца 1990-х гг. отражает стратегическую роль в обеспечении научного сопровождения внешнеполитических задач. АНД РФ направлена на защиту национальных интересов страны в Арктике, поддержку фундаментальных и прикладных исследований, укрепление позиций в международных научных организациях, а также продвижение инициатив в сфере экологии, климата и прав коренных народов. Она способствует формированию позитивного имиджа России как конструктивного участника международных отношений и создаёт условия для устойчивого развития региона в условиях нарастающей геополитической конкуренции. Ключевые инструменты российской АНД включают международные проекты, публикации, участие в конференциях, развитие инфраструктуры и проведение экспедиций.

Апробация результатов. Результаты исследования апробированы в выступлениях и докладах автора на следующих научных конференциях: Международная научная конференция «К миру в Арктике» (13–15 июня 2017 г., Тромсе, Норвегия); Пятый международный симпозиум арктических исследований (15–18 января 2018 г., Токио, Япония); Международный передвижной симпозиум и научный форум по арктическим исследованиям «Академия Калотта» (3–10 июня 2018 г., Финляндия, Норвегия, Россия); Международный конгресс арктических социальных наук (15–20 июня 2021 г., Архангельск); Международный форум молодых ученых «Россия в Арктическом диалоге: глобальный и локальный контексты» (25–27 мая 2022 г., Архангельск); IV Международный «Северный форум по устойчивому развитию» (28 ноября – 1 декабря 2022 г., Якутск); Первый Санкт-Петербургский конгресс

исследователей международных отношений (9–11 декабря 2022 г., Санкт-Петербург); Российско-китайский экспертный семинар по вопросам научной дипломатии в Арктике «Российско-китайское сотрудничество в Арктике в условиях глобальных вызовов» (10–13 декабря 2023 г., Архангельск); Второй Санкт-Петербургский конгресс исследователей международных отношений (25–27 апреля 2024 г., Санкт-Петербург); Международный научный семинар «Российско-японский диалог в области рыболовства и международного управления живыми морскими ресурсами в контексте климатических и экологических изменений в северо-восточной части Тихого океана» (15–17 мая 2024 г., Токио) и др.

Участие автора в вышеперечисленных научных мероприятиях стало возможным благодаря поддержке грантов: Российский научный фонд (РНФ) 19-78-00047 «Научная дипломатия в Арктике как инструмент внешнеполитического влияния», РНФ 22-28-20276 «Роль Санкт-Петербурга в развитии арктической научной дипломатии Российской Федерации», РНФ 22-28-01287 «Создание оптимальной модели российской научной дипломатии в Арктике: теоретические подходы, приоритеты, инструменты». Основные результаты исследования были опубликованы в 20 научных работах в рецензируемых изданиях ВАК по специальности, соответствующей защите диссертации; девяти публикациях в научных журналах с российским индексом научного цитирования (РИНЦ); трёх – в зарубежных журналах Scopus и WoS; одной монографии.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертация включает введение, пять глав, заключение и список источников и литературы на русском и иностранных языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, постулируются цель и задачи исследования, рассматриваются теоретическая база и методологический аппарат исследования, характеризуется степень научной разработанности темы, приводится анализ источниковой базы исследования, формулируются положения научной новизны, приводятся сведения об апробации результатов исследования и степени их достоверности.

Первая глава «Арктическая научная дипломатия: концепции, история, международно-правовой статус» посвящена теоретическим и методологическим основам АНД, раскрытию её сущности, исторической эволюции и роли в системе международных отношений. В ней систематизированы концептуальные подходы к изучению АНД в рамках неореализма, неолиберализма и глобализма, показано, как наука становится инструментом внешнеполитического взаимодействия, сочетающим элементы конкуренции и сотрудничества. Особое внимание уделено международно-правовым механизмам и институциональным основам научного сотрудничества в Арктике, что позволяет рассматривать АНД как ключевой инструмент балансирования национальных интересов и глобальных целей, обеспечивающий устойчивое развитие региона.

В рамках неореализма АНД рассматривается как средство защиты суверенных позиций государств в Арктике и укрепления контроля над стратегическими ресурсами; неолиберализм подчёркивает её кооперативный потенциал и значение для укрепления доверия и совместного решения глобальных вызовов; глобализм, в свою очередь, акцентирует внимание на её транснациональном характере и формировании новых сетевых структур взаимодействия, выходящих за рамки традиционной дипломатии. Комплексное применение указанных теоретических подходов даёт возможность более полно раскрыть системный и многоуровневый характер АНД, которая выступает как особая форма политико-научного взаимодействия, объединяющая научное сотрудничество, внешнеполитические интересы и механизмы международного управления в арктическом регионе.

Развитие АНД проходило несколько этапов, отражающих трансформацию международной системы. На раннем этапе (XIX – первая половина XX в.) она проявлялась в координации полярных экспедиций и обмене научными знаниями, создавая предпосылки для будущих форм многостороннего взаимодействия. Во второй половине XX в. АНД приобрела статус институционализированного механизма сотрудничества, а после окончания холодной войны стала рассматриваться как инструмент решения глобальных проблем через науку и инновации. В XXI в. АНД адаптировалась к новым вызовам и превратилась в устойчивый канал международного диалога, сохраняющий потенциал взаимодействия даже в условиях политической напряжённости.

Российская и зарубежная исследовательские традиции различаются по приоритетам: Россия сосредотачивает внимание на прикладных задачах – развитии инфраструктуры, освоении Севморпути, добыче полезных ископаемых и защите суверенных прав на континентальный шельф; зарубежные государства делают больший акцент на проблемах изменения климата, охране окружающей среды и защите прав коренных народов. Несмотря на расхождения, обе исследовательские линии признают важность АНД как инструмента международного взаимодействия.

Современная АНД базируется на сочетании норм международного права и «мягкого права», формирующих гибкие, но устойчивые рамки сотрудничества. Основу её правовой базы составляют Конвенция ООН по морскому праву, Соглашение о научном сотрудничестве в Арктике 2017 г. и ряд деклараций Арктического совета. Эти документы обеспечивают институциональную устойчивость АНД и способствуют вовлечению в научное сотрудничество как арктических, так и неарктических государств. Всё это позволяет рассматривать АНД как один из ключевых механизмов укрепления доверия и поддержания устойчивости региональной системы международных отношений.

Вторая глава «Научная дипломатия арктических государств: приоритеты и институциональное обеспечение» посвящена анализу особенностей формирования и реализации АНД в арктических государствах –

США, Канаде, Норвегии, Дании, Исландии, Швеции и Финляндии. На основе анализа национальных стратегий, программ и деятельности профильных научных институтов выявляются сходства и различия в подходах этих государств к развитию научной дипломатии в Арктике.

Направления арктических исследований в циркумполярных государствах во многом совпадают и охватывают широкий спектр дисциплин – от естественных и технических до социальных и гуманитарных наук. Приоритетное внимание уделяется изучению климатических изменений, экологии, рациональному природопользованию и защите интересов коренных народов. Проведённый анализ показал, что все арктические государства стремятся к развитию и укреплению международных научных связей, что проявляется в создании национальных и международных сетей, совместных исследовательских станций и баз данных, а также в диверсификации источников финансирования научных проектов.

Использование сетевого подхода к организации исследований позволяет арктическим странам сохранять гибкость и адаптивность в научной деятельности, обеспечивая её междисциплинарный и практико-ориентированный характер. Это способствует не только обмену знаниями и технологиями, но и формированию устойчивых каналов научной дипломатии даже в условиях политической турбулентности. В то же время координация национальных исследований осуществляется преимущественно государственными структурами или созданными ими консультативными советами, что подчёркивает осознание странами стратегической и геополитической значимости Арктики. АНД, таким образом, становится инструментом укрепления их лидерских позиций и формирования собственных научных и экспертных стандартов в арктическом регионе.

Особенностью североевропейских государств является то, что они активно используют АНД как средство усиления международного научного присутствия и выстраивания сетевого взаимодействия. Для стран, обладающих ограниченными возможностями влияния на геополитические процессы, научная дипломатия

служит способом повышения их статуса и конкурентоспособности на международной арктической арене. Норвегия, Финляндия, Швеция, Дания и Исландия демонстрируют высокую степень вовлечённости в глобальные и региональные исследовательские программы, рассматривая Арктику как элемент своей национальной идентичности и как пространство формирования устойчивого развития.

АНД США и Канады имеет более внутреннюю направленность, что связано с их приоритетом в обеспечении национальных интересов, безопасности и освоении природных ресурсов. Для обеих стран характерна развитая исследовательская инфраструктура и институциональная координация через правительственные органы. Однако Канада демонстрирует более стабильную и миролюбивую политику, акцентируя внимание на кооперации и вовлечении коренных народов в научные проекты. В то время как Вашингтон использует АНД в стратегических целях, эффективность его политики в этой области ограничивается недостатком инфраструктуры, финансирования и недоверием к научным инициативам недружественных стран.

Третья глава «Научная дипломатия неарктических стран» посвящена анализу участия неарктических государств в развитии АНД. В ней рассматриваются причины и механизмы вовлечения стран, не имеющих прямого географического выхода к Арктике, в международные научные и дипломатические процессы, связанные с изучением региона. В главе анализируется, каким образом неарктические акторы – прежде всего европейские и азиатские государства – используют инструменты АНД для укрепления своего политического, экономического и технологического присутствия в Арктике, а также показывает отличие их подходов от стратегий арктических держав.

АНД неарктических государств направлена на решение схожих глобальных задач, прежде всего связанных с изменением климата, экологической безопасностью и устойчивым развитием. Основным мотивом участия этих стран в арктических исследованиях выступает осознание того, что климатические процессы в регионе оказывают прямое влияние на глобальные погодные условия

и экосистемы, что делает Арктику ключевым пространством для международных научных инициатив. АНД рассматривается неарктическими государствами как инструмент легитимации своего присутствия в регионе и укрепления международного статуса через вклад в изучение и сохранение Арктики.

Большинство неарктических стран активно развивает исследовательскую инфраструктуру, открывая станции на Шпицбергене, используя ледокольный флот и создавая международные исследовательские консорциумы. При этом Норвегия становится главным партнёром стран-наблюдателей, обеспечивая институциональную и логистическую поддержку их проектов. Особое внимание уделяется гуманитарным аспектам – изучению культур и языков коренных народов Севера, формированию образовательных программ, защите экологических и социальных прав местных сообществ. Такой подход позволяет неарктическим странам демонстрировать приверженность принципам устойчивого развития и социальной ответственности. Кроме того, АНД неарктических государств выполняет также функции «мягкой силы», способствуя укреплению доверия и продвижению национальных интересов через науку. Германия, Нидерланды, Япония и Италия используют научное сотрудничество для участия в обсуждении принципов судоходства по Северному морскому пути и разработки международных экологических стандартов.

Четвёртая глава «Международные организации и форумы в развитии арктической научной дипломатии» посвящена анализу деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций, а также форумов, играющих ключевую роль в развитии АНД. В ней рассматриваются структура, функции и влияние таких институтов, как АС, СБЕР, Северный форум, МАНК и Университет Арктики. Особое внимание уделяется тому, как эти организации способствуют координации научных исследований, обмену знаниями, разработке правовых норм и продвижению принципов устойчивого развития.

Современная АНД во многом стала возможна благодаря процессам международного сотрудничества, начавшимся в конце 1980-х годов. Мурманская

речь М.С. Горбачёва 1987 г. заложила основу для мирного научного взаимодействия и создала предпосылки для появления институтов, обеспечивающих устойчивое развитие региона. После окончания холодной войны формирование сети международных организаций придало АНД институциональное оформление и превратило её в один из ключевых инструментов регулирования арктического взаимодействия.

Международные межправительственные институты – прежде всего Арктический совет и Совет Баренцева/Евро-Арктического региона – играют центральную роль в поддержании и развитии АНД, интегрируя научное измерение в систему принятия политических решений. Через их рабочие группы и проекты реализуются программы в области экологии, защиты прав коренных народов, развития наблюдательных сетей и климатического мониторинга. Существенный вклад в институционализацию АНД вносят также специализированные структуры ООН, включая Всемирную метеорологическую и Международную морскую организации, которые обеспечивают стандартизацию экологических норм и формируют глобальные системы обмена данными.

Особое значение имеют неправительственные организации – МАНК, Ассоциация молодых полярных исследователей (АМПИ), Международная ассоциация арктических социальных наук (МААСН) и Университет Арктики. Их деятельность способствует развитию междисциплинарных исследований, вовлечению молодёжи, интеграции гуманитарных и культурных аспектов в научные проекты, а также укреплению образовательных и институциональных связей между странами. Благодаря их работе формируется единое научное пространство Арктики, поддерживающее преемственность исследовательских инициатив и развитие человеческого капитала в регионе.

Институционализация АНД через систему международных организаций и форумов способствует не только решению исследовательских задач, но и выстраиванию устойчивых политических и культурных связей между странами. Эти структуры обеспечивают сохранение каналов научного диалога даже в условиях политической напряжённости, укрепляют доверие и формируют основу

для продолжения сотрудничества в стратегически значимых областях. Таким образом, международные институты выступают опорным элементом современной архитектуры АНД, обеспечивая её стабильность, долгосрочность и адаптивность к глобальным вызовам.

В пятой главе «Российская модель арктической научной дипломатии: формы, методы и направления реализации» посвящена анализу специфики, организационных форм, методов и приоритетных направлений российской АНД. В ней рассматривается, каким образом Россия выстраивает собственную модель АНД, соединяющую научные, внешнеполитические и стратегические элементы в рамках реализации государственной арктической политики.

АНД постепенно стала неотъемлемой частью внешнеполитической стратегии Российской Федерации. Начиная с первых упоминаний в официальных документах 1990-х гг., она превратилась в инструмент продвижения национальных интересов, укрепления суверенных прав России на арктические территории и формирования позитивного международного имиджа страны. АНД способствует обоснованию законности российских притязаний на арктический шельф, развитию международного научного сотрудничества и сохранению каналов диалога с другими государствами даже в условиях политической напряжённости.

Анализ показал, что российская модель АНД носит многоуровневый характер и включает взаимодействие государственных органов, научных институтов и университетов. Установлено, что основными формами реализации российской АНД являются участие в международных научных экспедициях, организация конференций, развитие исследовательской инфраструктуры, проектная деятельность и международные публикации. Эти формы обеспечивают присутствие России в арктическом научном пространстве и позволяют использовать науку как инструмент «мягкой силы» в продвижении национальных интересов.

В то же время зафиксировано, что после 2022 г. российская АНД столкнулась с серьёзными вызовами, связанными с санкционными ограничениями, снижением

доступа к зарубежным технологиям и международному финансированию. Это привело к сокращению числа совместных проектов и ограничению научных контактов. В ответ Россия вынуждена переориентировать свою АНД на использование внутренних ресурсов и развитие сотрудничества с дружественными странами – прежде всего, с государствами БРИКС и Глобального Юга, что определяет новый вектор её эволюции и способствует формированию альтернативных международных научных сетей в Арктике.

В **Заключении** приведены основные выводы, к которым пришёл автор диссертации в ходе исследования.

Сравнительный анализ теоретических подходов – неореализма, неолиберализма и глобализма – позволил выявить, что каждая из парадигм объясняет лишь отдельные аспекты АНД, тогда как её целостное понимание возможно только на основе их синтеза. Такой междисциплинарный подход позволяет рассматривать АНД как форму политико-научного взаимодействия, одновременно служащую инструментом защиты национальных интересов и механизмом международного сотрудничества.

Генезис и институционализация АНД продемонстрировали её эволюцию от координации научных экспедиций XIX в. до современного многостороннего формата сотрудничества, охватывающего государственные структуры, научные организации и международные институты. АНД выполняет двойную функцию – содействует продвижению национальных интересов и укреплению международного научного диалога, формируя основу доверия даже в периоды политической напряжённости. Благодаря «эффекту перетекания» научная дипломатия влияет на смежные сферы – экологию, здравоохранение, гуманитарное сотрудничество и управление природными ресурсами, расширяя пространство мирного взаимодействия государств.

Исследование показало, что арктические государства стремятся к сетевой организации научной деятельности, что обеспечивает гибкость, практико-ориентированность и устойчивость научного сотрудничества. Для Северной Европы АНД становится инструментом укрепления международных позиций при

ограниченных геополитических возможностях, тогда как США и Канада делают акцент на внутренней повестке и национальной безопасности. Неарктические страны используют АНД как способ легитимации своего присутствия в регионе, развивая климатические, гуманитарные и технологические исследования и продвигая принципы устойчивого развития. Вклад международных организаций и форумов – АС, СБЕР, МАНК, АМПИ, МААСН и Университета Арктики – является ключевым для поддержания диалога, обмена знаниями и институциональной устойчивости АНД.

Особое внимание уделено российской модели АНД, которая прошла путь от декларативных инициатив 1990-х годов до полноценного инструмента внешнеполитической стратегии. Российская АНД функционирует как многоуровневая система, включающая государственные институты, академические структуры и университеты, координируемые МИД, Минобрнауки и РАН. Научные исследования, международные экспедиции и проектная деятельность служат не только укреплению суверенных прав России на арктические территории, но и поддержанию международного научного диалога. Несмотря на ограничения, вызванные санкциями и сокращением международных контактов, российская АНД демонстрирует адаптивность, развивая сотрудничество с партнёрами из БРИКС и стран Глобального Юга.

Таким образом, АНД утверждается как важнейший элемент современной архитектуры международных отношений, обеспечивающий баланс между политическими интересами и научным сотрудничеством. Она выступает инструментом укрепления суверенных позиций России, фактором устойчивого развития Арктики и площадкой для формирования новой модели международного взаимодействия, основанной на взаимной ответственности, научном прогрессе и идее Арктики как пространства мира и сотрудничества.

III. ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Список публикаций

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Гутенев, М.Ю. Арктическая шахматная доска / М.Ю. Гутенев // Социально-политические науки. – М.: Издательский дом «Юр-ВАК» – № 2. – 2016. – С. 188–191.
2. Гутенев, М.Ю. Арктическая политика Токио: история и современность / М.Ю. Гутенев // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2017. – Т. 23. – № 9. – С. 75–83.
3. Гутенев, М.Ю. Арктическая стратегия Пекина в XXI в.: прогнозы и тенденции / М.Ю. Гутенев // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2017. – № 2–3. – С. 60–71.
4. Гутенев, М.Ю. Перспективы развития СМП как социально-экономического ресурса развития российского государства и его безопасности в XXI веке / М.Ю. Гутенев // Теоретическая и прикладная экономика. – 2018. – № 1. – С. 61–67.
5. Гутенев, М.Ю. «Мягкие механизмы» реализации арктической стратегии Китая / М.Ю. Гутенев // Сравнительная политика. – 2018. – № 9 (4). – С. 147–154.
6. Гутенев, М.Ю. Северный морской путь в арктической политике РФ / М.Ю. Гутенев // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. Том 63, № 1. – С. 83–87.
7. Гутенев, М.Ю. Национальные интересы Южной Кореи в Арктике / М.Ю. Гутенев // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – № 1 – С. 46–53.
8. Гутенев, М.Ю. Арктика во внешней политике США / М.Ю. Гутенев // Ойкумена. Регионоведческие исследования: научно-теоретический журнал. – 2019. – № 2. – С. 133–143.

9. Гутенев, М.Ю. Арктическая политика Норвегии: преемственность и новации / М.Ю. Гутенев, А.А. Сергунин, В.А. Конышев // Современная Европа. – 2019. – № 4. – С.108–118.

10. Гутенев, М.Ю. Научная дипломатия Великобритании в Арктике / М.Ю. Гутенев // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – № 2. – С. 110–117.

11. Гутенев М.Ю. Научная дипломатия как приоритет государственной политики в Арктике / М.Ю. Гутенев, Е.В. Бойко // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение», 2021. – Т. 35 – С.64.–76.

12. Гутенев, М.Ю. Научная дипломатия как инструмент достижения внешнеполитических целей / М.Ю. Гутенев // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Том 65. – № 6. – С.119–127.

13. Гутенев, М.Ю. Научная дипломатия Турции в Арктике / М.Ю. Гутенев, Р. Калфоглу // Вестник Московского государственного областного университета Серия: История и политические науки, 2022. – № 1. – С. 142–153.

14. Гутенев, М.Ю. Научная дипломатия неарктических стран в Арктике / М.Ю. Гутенев, Ю.С. Митина // Теории и проблемы политических исследований, 2022. – Т. 11. – № 1А. – С. 186–199.

15. Гутенев, М.Ю. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика / М.Ю. Гутенев, А.А. Сергунин // Вестник международных организаций. 2022. – Т. 17. – № 3. С. 155–174 (на русском и английском языках) DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-06.

16. Гутенев, М.Ю. Арктическая научная дипломатия стран Северной Европы / М.Ю. Гутенев, А.А. Сергунин, О.Н. Шадрин // Современная Европа, 2023. – № 2. – С. 19–33.

17. Сергунин, А.А. Арктическая научная дипломатия: теоретические подходы /А. А. Сергунин, М.Ю. Гутенев // Россия и Америка в XXI веке. – 2023. – Спецвыпуск: Научная конференция «Россия и мир: соперничество и

сотрудничество в Арктике». – ISSN 2070-5476. – URL: <http://rusus.jes.su> (дата обращения: 21.11.2024).

18. Сергунин, А.А. Арктическая научная дипломатия США и Канады: сравнительный анализ / А.А. Сергунин, М.Ю. Гутенев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2023. – Т. 67, № 6. – С. 92–105. – DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-6-92-105.

19. Гутенев, М.Ю. Российские университеты как акторы арктической научной дипломатии / М.Ю. Гутенев, М.Л. Лагутина, А.А. Сергунин // *Высшее образование в России*. – 2023. – Т. 32. – № 8-9. – С. 70–88.

20. Гутенев, М.Ю. Научная дипломатия в истории международных отношений / М.Ю. Гутенев // *Теории и проблемы политических исследований*. – 2024. – Том 13, № 7А. – С. 89–100.

Зарубежные публикации Scopus и WoS

1. Gutenev, M.Yu. Science diplomacy as a tool for reducing conflict in the Arctic / M.Yu. Gutenev, E.V. Boyko // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. – 2020. – Vol. 539. – Article 012041. – DOI: 10.1088/1755-1315/539/1/012041.

2. Sergunin, A.A. Teaching the Arctic's sustainable development at Russian universities / A.A. Sergunin, M.Yu. Gutenev // *Polar Geography*. – 2023. – Vol. 46, No. 1. – Pp. 18–40. – DOI: 10.1080/1088937X.2023.2210177.

3. Sorokina, T.Yu. International interdisciplinary Arctic research: Case study of the Russian Arctic biomonitoring mega-grant project / T.Yu. Sorokina, L. Zarubina, M. Gutenev, E. Kudryashova // *Polar Record*. – 2023. – Vol. 59. – Article e28. – DOI: 10.1017/S0032247423000190.

Монография

1. Гутенев, М.Ю. Арктическая научная дипломатия в региональной системе международных отношений: монография / М.Ю. Гутенев. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2024. – 225 с.

Другие публикации, индексируемые в базе РИНЦ

1. Гутенев, М.Ю. Научная дипломатия России в Арктике / М.Ю. Гутенев // ЕВРАЗИЯ-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации. Т. I. Цифровое общество. Гуманизация. Глобализация. Молодежная политика: материалы Международного научного культурно-образовательного форума (Челябинск, 6–8 апреля 2022 г.) / под ред. Т.Ф. Семьян, Е.А. Гнатышиной, Л.К. Лободенко, Л.И. Шестаковой, Л.П. Шестеркиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – С. 154–162.

2. Гутенев, М.Ю. Арктическая научная дипломатии Турции: перспективы сотрудничества с Россией? / М.Ю. Гутенев, М.Л. Лагутина, А.А. Сергунин // Черноморско-Средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: история, политика, культура: материалы Международной научно-практической конференции / ответственные редакторы В.В. Касьянов, А.В. Баранов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. – С. 391–395.

3. Гутенев, М.Ю. Участие российской молодежи в международном сотрудничестве в Арктике / М.Ю. Гутенев // XI Столыпинские чтения. Молодежь XXI века: роль высшей школы в инновационном развитии России: материалы Всероссийской научно-практической конференции; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2022. – С.73–76.

4. Гутенев, М.Ю. Научная дипломатия как инструмент по восстановлению Арктического диалога / М.Ю. Гутенев // Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности: Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. Москва, ИНИОН РАН, МГИМО МИД России, 2–3 декабря 2022 г. / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: Аспект Пресс, 2022. – С.130–131.

5. Гутенев, М.Ю. Научная дипломатия КНР в Арктике / М.Ю. Гутенев // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС.

Материалы международной научно-практической конференции. Том Выпуск 1. Москва, 2023. Издательство: Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва). С.73–74.

6. Гутенев, М.Ю. Арктическая научная дипломатия Испании / М.Ю. Гутенев // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России: к 240-летию присоединения Крыма и Кубани к России и 80-летию освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков: материалы Международной научно-практической конференции / ответственные редакторы В.В. Касьянов, А.В. Баранов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Кубанский гос. ун-т. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. – С.530–533.

7. Гутенев, М.Ю. Международное научное сотрудничество Российской Федерации в области защиты прав, сохранения культур и языков арктических этносов / М.Ю. Гутенев // Полярные чтения – 2022. Международное сотрудничество в Арктике и Антарктике: история и современность: материалы 10-й науч.-практ. конф. с междунар. участием (Санкт-Петербург, 18–20 мая 2022 г.). – Москва: Паулсен. – С.252–262.

8. Гутенев, М.Ю. Вклад молодого поколения российской интеллигенции в международное сотрудничество в Арктике / М.Ю. Гутенев // Интеллигенция и ее роль в современном российском обществе: материалы XIV Всероссийской научной конференции «Байкальская встреча», посвященной 90-летию доктора философских наук, профессора И. И. Осинского / научный редактор К. А. Багаева. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2023. – С. 58–64.

9. Гутенев, М.Ю. Арктическая научная дипломатия Германии / М.Ю. Гутенев// Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук: материалы 76-й научной конференции. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2024. – С. 356–361.